На правах рукописи

Коваленко Алексей Викторович

ОСОБЕННОСТИ ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ЛИЦ С «АВТОНОМНЫМ» И «ЗАВИСИМЫМ» ТИПАМИ СУБЪЕКТНОЙ РЕГУЛЯЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Специальность 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2013

Работа выполнена на кафедре общей психологии Института педагогики и психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский государственный (Приволжский) университет»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор **Прыгин Геннадий Самуилович**

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии НОУ ВПО «Московская гуманитарно-техническая академия» (г. Москва)
Осницкий Алексей Константинович

доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии профессионального образования ФГНУ «Институт педагогики и психологии профессионального образования» РАО (г. Казань)
Колпакова Людмила Михайловна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского (г. Ярославль)

Защита состоится «13» ноября 2013 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата психологических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420021, г. Казань, ул. Межлаука, д.1, аудитория 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 35.

Электронная версия автореферата диссертации размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета www.kpfu.ru «___» октября 2013 года.

Автореферат разослан «____» октября 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент Габдреева Г. Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточной изученностью взаимосвязи типологии субъектной регуляции с особенностями формально-динамических свойств личности. *С теоретической точки зрения* исследование данной проблемы, определяя роль формально-динамических свойств в системе субъектной регуляции, позволяет более глубоко раскрыть сущность ее типологических различий, определить не только природные предпосылки феномена «автономности», но и связать все три уровня его развития (психомоторный, формально-динамический, характерологический), и тем самым «целостно» взглянуть на проблему формирования системы субъектной регуляции деятельности. *Практическая актуальность* работы определяется запросами общественной практики, как в области педагогики и образования, так и в области менеджмента: оценке, отборе и управлении персоналом.

Постановка проблемы. Опираясь на концепцию осознанной саморегуляции О.А.Конопкина, Г.С.Прыгин разработал личностно-регуляторную модель автономности, согласно которой уровень развития автономности субъекта обеспечивается сформированностью его системы субъектной регуляции. Поскольку развитие субъектной регуляции начинается уже на ранних стадиях онтогенеза, постольку и формирование ее личностных особенностей зависит как от социально-опосредованных психических свойств и, так и от природно-заданных психофизиологических особенностей личности. В связи с этим возникает вопрос: каким образом формальные свойства включаются в характерологические структуры субъектной регуляции индивида, каково их место и роль в развитии «автономности» субъекта, что, собственно, и составляет ***проблему*** исследования.

Объектом исследования являются формально-динамические свойства личности (включая психомоторные свойства).

Предмет исследования: особенности формально-динамических свойств у лиц, имеющих разные типы субъектной регуляции деятельности.

Цель исследования: выявить особенности формально-динамических свойств у лиц, имеющих разные типы субъектной регуляции и показать их связь с формированием характерологических структур (симптомокомплекса качеств личности), детерминирующих тип субъектной регуляции деятельности.

Гипотеза исследования: лица с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции деятельности обладают различной структурой формально-динамических свойств. Являясь психофизиологической основой субъектной регуляции, формально-динамические свойства могут рассматриваться в качестве одного из важнейших факторов, определяющих особенности симптомокомплекса качеств личности и задающих тенденцию к развитию субъекта по «автономному» или «зависимому» типу.

Цель диссертационного исследования определила ряд следующих ***задач***:

1) На основе теоретико-методологического анализа концептуальных основ субъектной регуляции деятельности и формально-динамических свойств личности выявить научную проблему и определить основные направления исследова-

ния.

2) Провести сравнительный анализ типологических особенностей формально-динамических свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции.

3) Эмпирически выявить и проанализировать взаимосвязи формально-динамических свойств и симптомокомплекса качеств личности у лиц с «автономным» и « зависимым» типом субъектной регуляции деятельности.

4) Провести экспериментальное исследование и сравнительный анализ структурно-типологических особенностей психомоторных свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции.

Теоретико-методологическую базу исследования составили: принципы субъектно-деятельностного подхода, разработанные в трудах К.А.Абульхановой (принцип динамического подхода к деятельности, уровни ее регуляции), Б.Г.Ананьева (теоретико-экспериментальное учение о человеке), А.Г.Асмолова (историко-эволюционный подход к изучению личности), А.В.Брушлинского (методологические основы субъектно-деятельностного подхода в психологии), О.А.Конопкина (теория осознанной психической саморегуляции произвольной деятельности), А.Н.Леонтьева (категория деятельности субъекта), Л.М.Попова (положения системно-структурной концепции человека как субъекта саморазвития), С.Л.Рубинштейна (принцип единства сознания и деятельности, структура деятельности), В.Д.Шадрикова (закономерности системогенеза деятельности); исследования регуляторной функции психики, отраженные в работах: Н.А.Бернштейна (концепция физиологии активности), Л.В.Веккера (целостная концепция психических процессов), Л.Г.Дикой (системно-деятельностная концепция психической саморегуляции функционального состояния), А.К.Осницкого (структура, содержание и функции регуляторного опыта), А.О.Прохорова (механизмы и закономерности смысловой регуляции психических состояний), В.И.Степанского (информационный аспект психической регуляции деятельности) и др.; концептуальные основы системной феноменологии автономности Г.С.Прыгина. Как наиболее «созвучные» феноменологии «автономности-зависимости» в контексте субъектно-деятельностного подхода были определены концепция формально-динамических свойств В.М.Русалова и регуляторная теория темперамента Я.Стреляу.

Методы исследования: анализ научной литературы, экспериментальный и эмпирический методы. При исследовании особенностей формально-динамических свойств и симптомокомплекса качеств личности использовались тесты и методики в бланковой форме. Для исследования психомоторных свойств испытуемых применялся программный экспериментально-диагностический комплекс (Лонгитюд-ЭДК). Обработка данных основывалась на результатах корреляционного и факторного анализов (SPSS).

Выборка исследования составила: 287 студентов (с первого по пятый курс), различных ВУЗов г. Набережные Челны – в возрасте 17-25 лет (возраст активного становления личности, в котором структура личностных качеств приобретает завершенную форму). Выборка однородна по характеру выполнения дея-

тельности, что дополнительно обеспечивает достоверность результатов исследования.

Научная новизна исследования. Установлены особенности формально-динамических свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции: «автономные» субъекты, по сравнению с «зависимыми», имеют более высокую скорость, пластичность и устойчивость (эргичность) психических процессов при более низкой интенсивности эмоциональных реакций, кроме того, они характеризуются более высокой сенсорной точностью регуляции и большей чувствительностью к внешним ограничениям.

В отличие от «зависимых», факторная формально-динамическая структура «автономных» испытуемых определяет системное и скоординированное проявление их речевой и двигательной активности.

В целом, характер взаимосвязи между формально-динамическими свойствами и симптомокомплексом качеств личности (СККЛ), определяющих уровень автономности, позволяет говорить о формально-динамических свойствах, как об элементарном и онтогенетически более раннем уровне системы субъектной регуляции, функционирующем в едином интегративном системно-регуляторном процессе.

Теоретическая значимость исследования определяется вкладом как в дальнейшее развитие концепции субъектной регуляции деятельности, так в развитие знания о формально-динамических свойствах индивида. Представлен новый взгляд на развитие системы субъектной регуляции, как переход от формальных качеств к содержательным, а именно: показана «онтогенетическая преемственность» ее различных уровней (психомоторного, формально-динамического и характерологического). Показано, что система субъектной регуляции начинает функционировать, а точнее проявлять себя, уже на уровне формально-динамических свойств индивида.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты позволяют учитывать индивидуальные свойства субъектов в процессе трудовой или учебной деятельности и разрабатывать конкретные меры, способствующие оптимизации регуляторных процессов, детерминирующих эту деятельность. Кроме того, внимание к указанным особенностям на ранних этапах онтогенеза дает возможность прогнозировать дальнейшее развитие регуляторно-деятельностных качеств субъекта, т.е. определить его природную предрасположенность к формированию того или иного типа субъектной регуляции.

Положения, выносимые на защиту:

1. На формально-динамическом уровне «автономные» субъекты, по сравнению с «зависимыми», имеют более высокую скорость, пластичность и устойчивость психических процессов при более низкой интенсивности эмоциональных реакций.

На психомоторном уровне «автономные» субъекты, по сравнению с «зависимыми», характеризуются более высокой сенсорной точностью регуляции и большей сенсорной чувствительностью к внешним ограничениям.

2. Структура формально-динамических свойств «автономных» субъектов в

большей степени, чем у «зависимых» обладает признаками системного психического образования.

3. Факторная формально-динамическая структура «автономных» субъектов, в отличие от «зависимых», содержит «коммуниктивно-моторный» компонент (фактор), определяющий системное и скоординированное проявление речевой и двигательной активности.

4. Формально-динамические свойства, как базовый природный регуляторный механизм деятельности, трансформируют воздействие социальной среды и задают условия для построения регуляторной системы более высокого, характерологического уровня.

Апробация результатов.

Основные положения диссертации обсуждались на: Всероссийской научно-практической конференции «Экспериментальный метод в структуре психологического знания» (г. Москва, 2012); IV Всероссийской научной конференции «Психология индивидуальности» (г. Москва, 2012); Республиканской научно-практической конференции «Актуальные вопросы психологической и логопедической помощи в системе здравоохранения» (Набережные Челны, 2012).

Внедрение результатов.

С 2012 г. по настоящее время результаты экспериментальных и эмпирических исследований используются для психологического обследования пациентов госпиталя для ветеранов войн г. Набережные Челны.

С 2012 г. по настоящее время материалы теоретических и эмпирических исследований включены в курс «дифференциальной психологии», при подготовке педагогов-психологов факультета педагогики и психологии Набережночелнинского института социально-педагогических технологий и ресурсов г. Набережные Челны.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, библиографии, состоящей из 151 наименования (из которых 20 – на иностранном языке), 3 приложений. В тексте диссертации содержатся 11 таблиц, 3 рисунка. Общий объем диссертации 141 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертационной работы обосновывается актуальность темы, определяются цель, задачи, объект, предмет, раскрывается научная новизна полученных результатов, отмечается их теоретическая и практическая значимость, формулируются гипотезы и положения, выносимые на защиту, излагаются теоретико-методологические основы исследования.

В первой главе – «Теоретические основы осознанной психической регуляции деятельности и формально-динамических свойств личности» анализируются теоретико-методологические основы концепций субъектной регуляции деятельности и формально-динамических свойств личности.

Отмечается, что на современном этапе развития психологии закономерно-

сти регулирования различных видов активности исследованы как отечественными учеными: К.А.Абульхановой, П.К.Анохиным, Н.А.Бернштейном, Л.М.Веккером, Л.Г.Дикой, О.А.Конопкиным, Б.Ф.Ломовым, В.Д.Шадриковым, так и зарубежными – А. Бандурой, Г.Галантером, Дж.Миллером, и др.

Подчеркивается, что основные проблемы в области изучения «психической саморегуляции» связаны с «понятийной масштабностью» и многообразием исследовательских подходов к данному феномену. Решению этой проблемы способствовала разработка концепции осознанной психической регуляции деятельности О.А.Конопкиным. На основе системно-функционального подхода автором была разработана целостная концепция осознанной саморегуляции деятельности, в структуре которой были выделены главные компоненты, определена их «функциональная нагрузка» и связи между ними. Концептуальная модель «психологического контура» О.А Конопкина послужила основой для разработки Г.С.Прыгиным концепции самостоятельности. Указанные теоретические основы рассматриваются как наиболее разработанные и адекватные целям и задачам проводимого исследования.

Согласно концепции Г.С.Прыгина, уровень развития *автономности субъекта обуславливается степенью сформированности его системы субъектной регуляции,* обеспечивающей согласование проявляемой им активности с требованиями деятельности, и тем самым, ведущее к достижению цели принятой субъектом. Личностно-типологические особенности субъектной регуляции наиболее ярко проявляются через ее полярные типы – *«автономный»* и *«зависимый»*. Лица, относящиеся к первому типу, при осуществлении деятельности опираются на собственные знания, опыт, убеждения и т.д. и самостоятельно достигают желаемого результата, вторые, напротив, от начала и до конца деятельности прибегают к помощи других лиц и достигают цели только совместно с ними. В основе указанных типологических различий наряду с определенными структурно-функциональными особенностями системы субъектной регуляции лежит уровень сформированности симптомокомплекса качеств личности (СККЛ), как субъекта деятельности.

В соответствии с основами концепций личности А.Г.Асмолова, С.Л.Рубинштейна, В.М.Русалова, Б.М.Теплова и др. ученых, в структуре личности в качестве основы ее содержательных качеств (к которым и относится СККЛ) выделяется природная психофизиологическая подструктура, в частности формально-динамические свойства личности. В этой связи выдвигается и обосновывается гипотеза, согласно которой «автономные» и «зависимые» субъекты имеют различную структуру формально-динамических свойств, а сами формально-динамические свойства могут выступать одним из основных факторов, определяющих особенности СККЛ и задающих тенденцию в развитии субъекта по «автономному» или «зависимому» типу.

Анализу теоретико-методологических основ формально-динамических свойств посвящен *второй параграф* первой главы диссертационного исследования.

В системно-регуляторном контексте осуществляется критический анализ

основных теорий темперамента (Э.Кречмера, В.Д.Небылицына, И.П.Павлова, В.М.Русалова, Я.Стреляу, Б.М.Теплова, У.Шелдона и др.).

Обосновывается, что наиболее «созвучными» данному исследованию, как и наиболее детально разработанными теоретико-методологическими моделями темперамента, являются концепции формально-динамических свойств В.М.Русалова и Я.Стреляу. Перспективность указанных теорий, как и релевантность для проводимого исследования во многом состоит в использовании дифференциального подхода к изучению темперамента и, главным образом, регуляторно-деятельностного подхода в психологии.

Согласно концепции В.М.Русалова, в основе темперамента лежат свойства общей конституции человеческого организма, а не отдельные части биологической подсистемы, такие как гуморальная, соматическая или нервная. Опираясь на концепцию функциональной системы П.К.Анохина, В.М.Русалов разработал модель структуры формально-динамических свойств, в соответствии с которой выделяется четыре базальных свойства: *«скорость», «пластичность», «эргичность»* и *«эмоциональность».*

Понятия «генерализации», «системного обобщения» и др. методологические аспекты, используемые В.М.Русловым при объяснении природы формально-динамических свойств, созвучны системному пониманию регуляторных функций О.А.Конопкиным и Г.С.Прыгиным, что послужило основанием для рассмотрения этих теорий в русле единого системного подхода в психологии.

Регуляторная теория темперамента (далее РТТ) Я.Стреляу, акцентирующая внимание на регулирующей роли формально-динамических свойств в деятельности человека, была выбрана в качестве второй основополагающей теории формально-динамических свойств. Базисными категориями в РТТ выступают *энергетика* (интенсивностные аспекты поведения) и *время* (аспекты, связанные с продолжительностью поведения) На их основе выделяется шесть базовых формальных характеристик: «*динамичность», «настойчивость», «сенсорная чувствительность», «эмоциональная реактивность»*, «*выносливость», «активность»*.

Далее рассматриваются два важнейших аспекта изучения формально-динамических свойств: роль формально-динамических свойств в деятельности человека, и их место в структуре личности. Логично предположить, что если формально-динамические свойства в первую очередь влияют на способ осуществления деятельности, то последний в той или иной степени будет влиять на результат деятельности в зависимости от тех требований, которые особенности это деятельности предъявляют к субъекту. Касательно места формально-динамических свойств в структуре личности, отмечается, что наиболее адекватным настоящему исследованию является подход, в соответствии с которым темперамент рассматривается как врожденная основа характера, как динамическая сторона характера и личности.

Итак, в соответствии с *методологическими принципами исследования*, формально-динамические свойства, как объект данного исследования, рассматривается с позиций:

• *Системности, целостности.* Формально-динамические свойства – есть результат системного обобщения различных психобиологических структур индивида, что дает основание рассматривать их как целостное системной психическое образование.

• *Регуляции деятельности.* Акцентируется важнейшая роль формально-динамических свойств в качестве регулятора осуществления деятельности.

• *Дифференциального подхода*. Объектом исследования выступает не *тип* темперамента, объединяющий в себе различные формально-динамические особенности, а *парциальные формально-динамические свойства*. В дальнейшем в работе используется именно понятие «формально-динамических свойств», поскольку, как показал анализ, применение понятия *«темперамент»* в большей мере характерно для типологического подхода.

• *Формально-динамические свойства выступают в качестве природной основы личности.*

Эмпирической проверке выдвинутых гипотез посвящена ***вторая глава настоящей диссертационной работы – «Сравнительный анализ особенностей формально-динамических свойств у лиц, имеющих разные типы субъектной регуляции».***

Первая задача эмпирической проверки гипотезы исследования заключалась в том, чтобы выявить непосредственные особенности формально-динамических свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции деятельности. В диагностический инструментарий этого этапа исследования вошли три методики: опросник «автономности – зависимости» Г.С.Прыгина для диагностики типа субъектной регуляции; «Опросник формально-динамических свойств индивидуальности» В.М.Русалова; опросник «Темперамент – формальные характеристики поведения» Я. Стреляу для диагностики формально-динамических свойств.

В качестве испытуемых выступили студенты 1-5 курсов различных институтов: филиала Нижегородского государственного лингвистического университета (НГЛУ), Инженерно-экономической академии (ИНЭКА), филиала Казанского (Приволжского) федерального университета (КПФУ)г. Набережные Челны в возрасте 17-22 лет. Общая численность испытуемых составила 287 человек. Наименьшее количество человек вошло в группу «автономных» субъектов – 73 человека. После исключения результатов тестов, принадлежащих группе со «смешанным» типом субъектной регуляции, для равенства выборок было отобрано 73 человека из группы «зависимых». В результате было сформировано 2 основных типологических группы «автономных» и «зависимых» по 73 человека в каждой.

Как видно из данных таблицы 1, показатель автономности взаимосвязан с большинством показателей формально-динамических свойств. Полученные результаты по показателям классификации В.М.Русалова свидетельствуют о том, что с повышением «автономности» снижается интенсивность эмоциональных реакций и повышаются скорость, гибкость и устойчивость психических процессов.

Таблица 1

Корреляционный анализ показателей автономности и формально-динамических свойств

	Формально-динамические свойства					
	Показатели методики В.М.Русалова	r	p	Показатели методики Я.Стреляу		
автономность	Эргичность моторная (ЭРМ)	0,22	0,05	Динамичность (Д)	0,45	0,001
	Эргичность интеллектуальная (ЭРИ)	0,23	0,05	Настойчивость (Н)	-	-
	Эргичность коммуникативная (ЭРК)	0,26	0,02	Сенсорная Чувствительность(С)	-	-
	Пластичность моторная (ПМ)	0,34	0,002	Эмоциональная Реактивность (ЭР)	-0,28	0,01
	Пластичность интеллектуальная (ПИ)	0,33	0,001	Выносливость (В)	0,3	0,001
	Скорость интеллектуальная (СИ)	0,35	0,001	Активность (А)	0,37	0,001
	Скорость коммуникативная (СК)	0,34	0,002			
	Эмоциональность моторная (ЭМ)	-0,31	0,006			
	Эмоциональность Интеллектуальная (ЭИ)	-0,27	0,02			

При осуществлении моторной деятельности «автономные» субъекты по сравнению «зависимыми» отличаются повышенной выносливостью, а также более высокой гибкостью при переключении между различными видами физической активности, что у «зависимых» выражено меньше. Интеллектуальная сфера «автономных» характеризуется более высоким уровнем интеллектуальных возможностей, более высокой гибкостью мышления, стремлением к разнообразию форм интеллектуальной деятельности, а также высокой скоростью умственных процессов. В коммуникативной сфере у «автономных» испытуемых в отличие от «зависимых» более выражена потребность в общении, легкость в установлении социальных контактов. Они также характеризуются более легкой и плавной речью, быстрой вербализацией. При этом практически во всех сферах деятельности интенсивность эмоционального переживания в ситуации неуспеха у «автономных» испытуемых ниже, чем в группе «зависимых».

Для исследования формально-динамических свойств использовалась также вторая теоретическая модель (классификация), в основу которой легла регуляторная теория темперамента Я. Стреляу. Как показали результаты корреляционного анализа (табл.1), высокому уровню автономности соответствуют более высокие показатели динамичности, выносливости и активности, и низкий показатель эмоциональной реактивности. Эта тенденция свидетельствует о том, что «автономные» испытуемые быстрее, чем «зависимые», реагируют на различные события и явления, быстрее приспосабливаются к особенностям наличной ситуации. Их отличает способность сопротивляться утомлению, перегрузке, а также способность адекватного реагирования при наличии внешних отвлекающих факторов, что менее свойственно для группы «зависимых». Как и «эмоциональность» по В.М.Русалову, «эмоциональная реактивность» сильнее проявляется в группе «зависимых» испытуемых. Обосновывается, что выраженность всех показателей

связанных с эмоциональностью, с очевидностью указывает на их «участие» в формировании комплекса личностных черт «зависимых» субъектов. Результаты корреляционного анализа по каждой из классификационных моделей обнаруживают практически абсолютное сходство, что придает значимость и достоверность выявленных различий (табл.1).

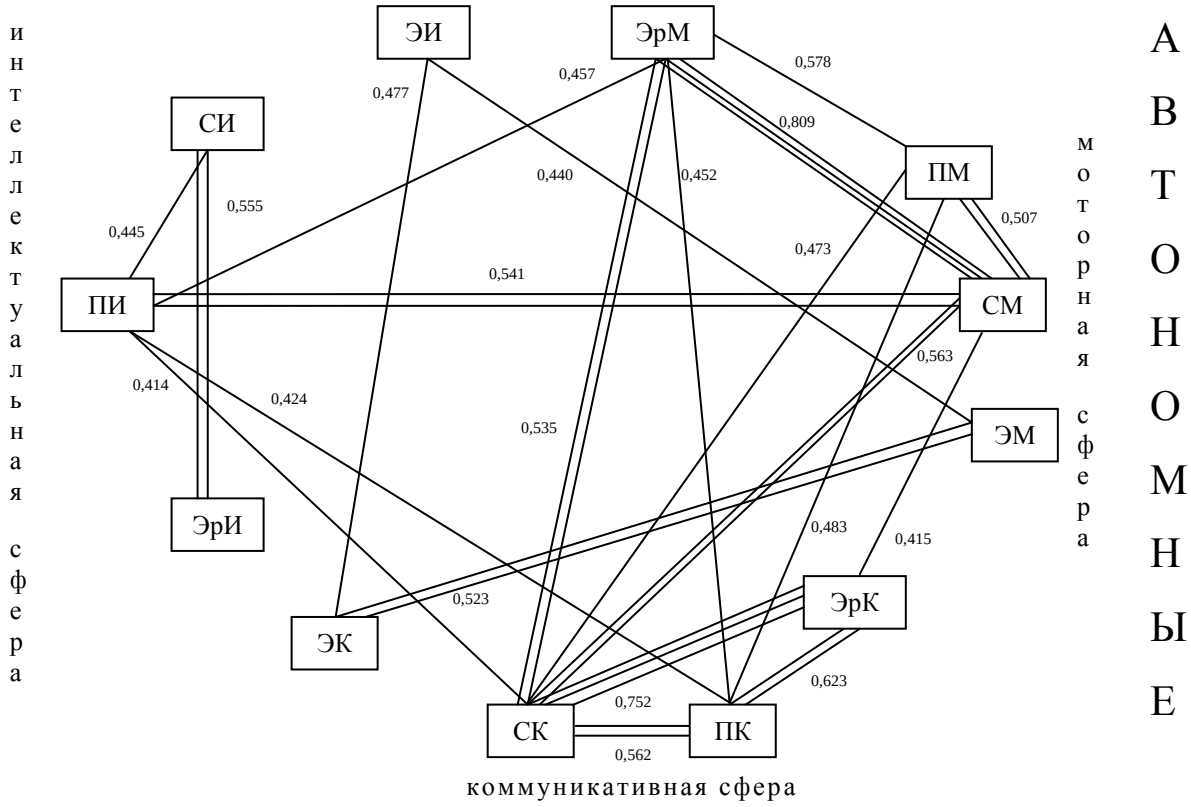
Для более глубоко и основательного изучения полученных результатов для каждой типологической группы были построены структуры формально-динамических свойств, представленные во *втором параграфе* главы. Анализ формально-динамических структур в каждой группе, представленных на рисунке 1, позволил выявить ряд их существенных особенностей.

Как показывают построенные структуры, группу «автономных» от группы испытуемых отличает взаимосвязь практически всех компонентов в каждой из обозначенных сфер.

Следовательно, при осуществлении психомоторной деятельности «автономные» субъекты не только демонстрируют высокую скорость действий, но смогут также быстро и гибко переходить с одной разновидности этой деятельности на другую. В группе же «зависимых» испытуемых, напротив, потенциальная результативность деятельности, требующей быстрого переключения между различными формами активности, крайне мала. В сфере общения характерные для «автономных» субъектов легкость переключения в процессе общения, широкий набор коммуникативных стратегий сочетаются с плавной речью, быстрой вербализацией. Структура коммуникативной сферы «зависимых» испытуемых, напротив, ставит по сомнение возможность их гибкого перехода между различными коммуникативными программами при высокой скорости речевой активности. В интеллектуальной сфере формально-динамическая структура «автономных» субъектов испытуемыми также, в большей мере, благоприятствует высокой результативности деятельности по сравнению с «зависимыми» испытуемыми. Нарастание эмоциональных переживаний по поводу результатов деятельности у этих субъектов приводит к снижению гибкости, т.е. способности переключаться между различными задачами в рамках этой деятельности.

Также установлено, что группа «автономных» испытуемых имеет не только наибольшее количество взаимосвязей внутри каждой и трех сфер, но и между ними: ИИ (индекс интегрированности корреляционной структуры по М.Н.Шевцову) для группы «автономных» составляет 0,31, что соответствует среднему уровню согласованности, в то время как для зависимых ИИ составил 0,2, что говорит о более слабом уровне интеграции анализируемой структуры.

Таким образом, именно в группе «автономных» лиц высокая скорость, гибкость, выносливость в одной сфере деятельности одновременно обеспечивает выраженность этих свойств в другой смежной сфере. Структурные особенности «автономных» личностей также показывают, что даже нарастание эмоциональных переживаний, которые могут возникнуть при тех или иных обстоятельствах, не скажется ни на одном из рассматриваемых формально-динамических свойств.



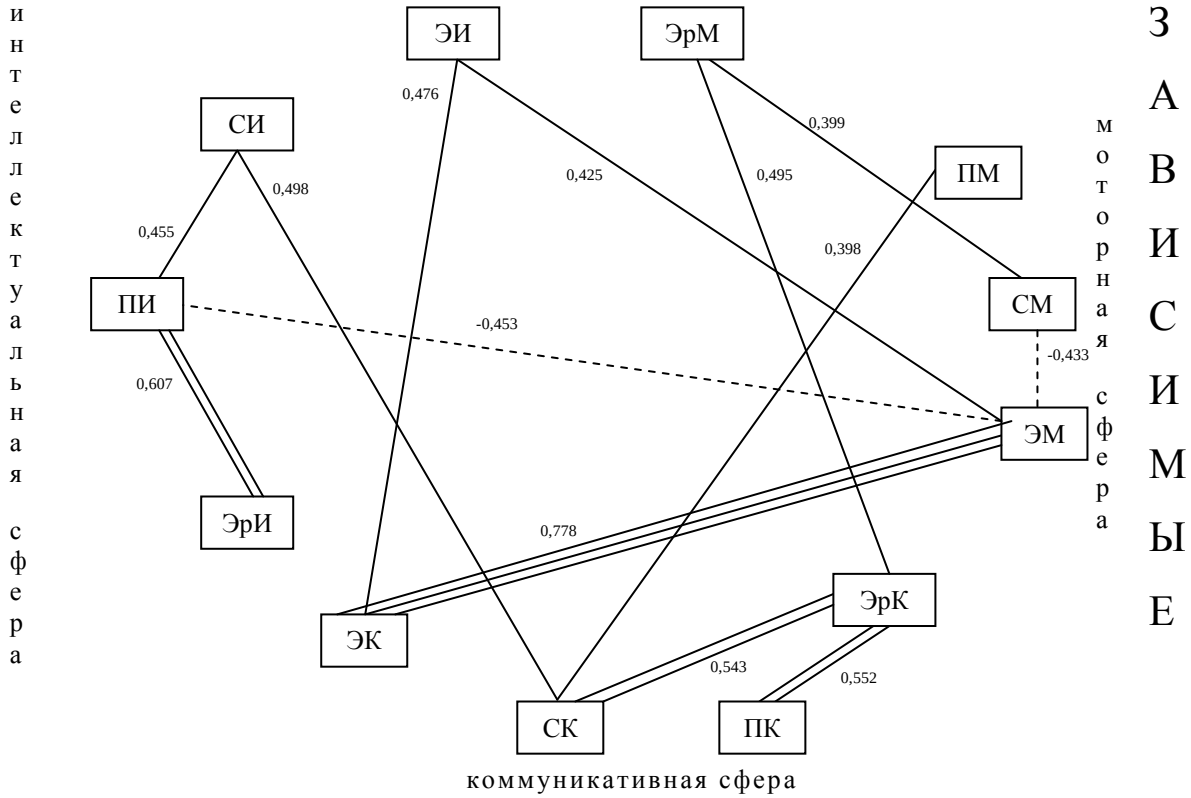


Рисунок 1

Структуры формально-динамических свойств «автономных» и «зависимых» субъектов

Примечание: расшифровка показателей приведена в таблице 1

Прямая взаимосвязь на уровне r ≥ 0,700

Прямая взаимосвязь на уровне r ≥ 0,500

Прямая взаимосвязь на уровне r ≥ 0,300

Обратная взаимосвязь на уровне r ≥ 0,300

В группе же «зависимых», напротив, нарастание эмоциональных переживаний не позволит комплексу формально-динамических свойств проявиться в той мере, в какой это требуется спецификой деятельности для ее успешного осуществления. На основе полученных результатов можно сделать вывод, что система формально-динамических свойств «автономных» субъектов обладает более высокой функциональной эффективностью, чем «зависимых».

Аналогичным образом, были построены структуры показателей формальных характеристик поведения, выделенных соответственно классификации Я.Стреляу (рис.2).

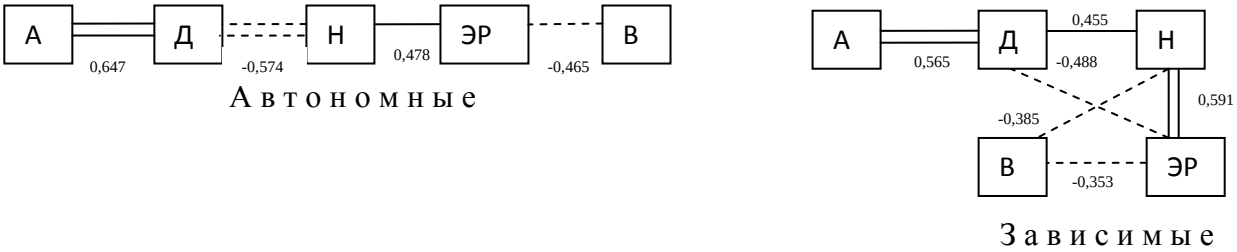


Рисунок 2

Структура формальных характеристик поведения

Примечание: расшифровка показателей приведена в таблице 1

Прямая взаимосвязь на уровне r ≥ 0,500

Прямая взаимосвязь на уровне r ≥ 0,300

Обратная взаимосвязь на уровне r ≥ 0,300

Выявлено, что на фоне низкой эмоциональной устойчивости «зависимых» субъектов происходит снижение «динамичности» и «активности» их деятельности, что не свойственно группе «зависимых» лиц. Обосновывается, что снижение динамики активности «автономных» субъектов (темпа, скорости, подвижности) возможно только в случае их длительной фиксации на поведенческих реакциях и способах поведения. В группе же «зависимых» субъектов снижение скорости и пластичности их психических процессов происходит как под влиянием ригидности (стереотипности) поведения, так за счет высокого эмоционального возбуждения. Также установлено, что проявления «настойчивости» в поведении «зависимых» субъектов – длительные когнитивные ассоциации, вербальные и двигательные стереотипы и др., наряду с выраженными эмоциональными переживаниями приводит к снижению их выносливости при осуществлении той или иной деятельности.

Таким образом, показано, что в группе «автономных» испытуемых, проявление их формально-динамических параметров в большей мере обнаруживает признаки системности, целостности. При этом наиболее «неконструктивный» характер, с точки зрения функционирования системы формально-динамических свойств, имеют компоненты эмоциональности. Неоднократно подчеркивается, что именно повышенная эмоциональность, как формально-динамический фактор, способствует развитию личности по «зависимому» типу субъектной регуляции.

Следующим и во многом определяющим этапом исследования стал приведенный в *третьем параграфе* главы анализ формально-динамических свойств,

как основы симптомокомплекса качеств личности, детерминирующего тип субъектной регуляции деятельности. Задача состояла в том, чтобы определить каким образом формально-динамические свойства связаны с уровнем СККЛ испытуемых.

Изначально было высказано предположение, что каждое из формально-динамических свойств является предрасполагающим фактором к развитию определенного характерологического качества в составе СККЛ.

Набор диагностических методик, используемых для оценки характерологических качеств испытуемых, был определен содержанием СККЛ описанным Г.С.Прыгиным. Для диагностики указанных качеств в настоящем исследовании были использованы следующие методики:

1. Для диагностики уверенности – тест В.Г.Ромека, тест Кеттела;
2. Для диагностики настойчивости – «Большая пятерка» Мак Крае Коста;
3. Для диагностики гибкости – опросник ригидности Г.В.Залевского;
4. Для диагностики рефлексии – тест самоотношения В.В.Столина.

На основании результаты корреляционного анализа показателей СККЛ и формально-динамических свойств по классификациям В.М.Русалова и Я.Стреляу установлено, что повышение значения каждого из формально-динамических показателей, за исключением «эмоциональности» связано с ростом всех показателей СККЛ «эффективной самостоятельности». Полученные результаты показали, что каждое из формально-динамических свойств (как по В.М.Русалову, так и по Я.Стреяляу) коррелирует с одним или несколькими: рефлексивными качествами; показателями психической ригидности; качествами уверенного поведения; шкалами «робость-смелость», «спокойствие-тревожность».

На основе результатов проведенного анализа и результатов двух предыдущих этапов исследования делается вывод о том, что в процессе системного взаимодействия формально-динамические свойства образуют определенную психофизиологическую (формально-динамическую) конструкцию, выступающую природным, базовым регуляторным механизмом деятельности. Эта фундаментальная конструкция трансформирует воздействие социальной среды и задает условия для построения следующих «этажей психики», в частности, регуляторной системы более высокого (уже характерологического) уровня. Таким образом, системное функционирование формально-динамических компонентов, проявляющихся в низкой эмоциональной чувствительности, высокой скорости, гибкости и устойчивости психических процессов предрасполагает личность к формированию таких качеств как: уверенность в себе, смелость, спокойствие, развитая рефлексия, самопринятие, самоуважение; умение переключаться между разными видами деятельности и способами поведения в этой деятельности; т.е. указанное сочетание формально-динамических свойств и особенности их проявления в деятельности субъекта способствуют формированию «автономного» типа субъектной регуляции деятельности. В свою очередь, эмоционально реактивные индивиды с низкой работоспособностью, скоростью, пластичностью поведенческих реакций расположены к развитию качеств «зависимых» субъектов, а именно: тревожности, неуверенности, боязливости, самокритике, недовольству собой, и др.

На следующем этапе исследования осуществляется факторный анализ особенностей проявления формально-динамических свойств у лиц с разными типами субъектной регуляции. Исследуются структуры формально-динамических свойств субъектов, идентифицируются факторы, лежащие в основе их взаимосвязи. Факторизация показателей определила структуру из 3-х факторов в группе «зависимых» и 4-х факторную структуру в группе «автономных» испытуемых.

Интерпретация результатов факторного анализа.

I фактор – «Эмоциональный компонент». В обеих типологических группах был обнаружен фактор, объединивший все показатели эмоциональности.

II фактор – «Интеллектуальный компонент». В данный фактор, выявленный так же в обеих группах испытуемых, вошли показатели интеллектуальной сферы.

Таблица 2

Факторные нагрузки после варимакс-вращение в группе «автономных» и «зависимых» испытуемых

«автономные»				«зависимые»				
Исходные переменные	Ф1	Ф2	Ф3	Исходные переменные	Ф1	Ф2	Ф3	Ф4
СК	0,886			ЭК	0,822			
ПК	0,805			ЭМ	0,814			
ЭРК	0,797			ЭИ	0,791			
СМ	0,712			ЭРИ		0,776		
ПМ	0,693			ПМ		0,747		
ЭРМ	0,652			ПИ		0,744		
СИ		0,878		СИ		0,628		
ЭРИ		0,755		СМ			0,849	
ПИ		0,546		ЭРМ			0,722	
ЭИ			0,868	СК			0,581	
ЭК			0,860	ПК				0,904
ЭМ			0,778	ЭРК				0,865

III, IV факторы - «коммуникативно-моторный» и «коммуникативный» компоненты. В группе «автономных» испытуемых максимальные нагрузки по 3-му фактору показали все (за исключением эмоциональности) свойства коммуникативной и психомоторной сферы («коммуникативно-моторный компонент»). В группе «зависимых» субъектов 3,4-ый факторы также определили показатели коммуникативных и психомоторных свойств, однако, в отличие от автономной группы распределение этих свойств носит рассогласованный, разобщенный характер («коммуникативно-моторный» и «коммуникативный» компонент).

Как показал факторный анализ, в качестве важнейшего из факторов, обуславливающего структурно-типологические осбенности субъектов выступают коммуникативно-моторные структуры. На основе разработок отечественной психофизиологической школы (В.Д.Небылицин, В.М.Русалов, Б.М.Теплов и др.) обосновывается связь особенностей коммуникативно-моторного фактора с нейропсихологическим уровнем субъектов. Далее приводятся данные классиче-

ских и современных нейропсихологических исследований, свидетельствующие о связи психомоторной сферы с развитием речи индивида (Е.Ф.Архипова, Л.С.Выготский, А.В.Запорожец И.Ю.Левченко Л.А.Филичева и др.).

Обосновывается необходимость конгруэнтности в проявлениях коммуникативного и моторного элементов как фактора общей успешности личности, т.е. эффективности в самых разных направлениях деятельности. Подчеркивается, что значительную часть повседневной жизни человек занят деятельностью, протекающей не в какой-то одной (интеллектуальной, моторной, коммуникативной), а в плоскости двух или всех трех сопряженных друг с другом видов деятельности. Таким образом, формально-динамическая структура «автономных» испытуемых определяет системное и скоординированное проявление их речевой и двигательной активности, что создает благоприятную почву для результативного решения тех или иных задач субъекта. На нейродинамическом уровне связь коммуникативного и моторного компонентов свойственна каждому, без исключения, индивиду. Однако, по всей видимости, при переходе на следующий формально-динамический уровень симбиотичность, целостность этой связи сохраняется только в группе «автономных» субъектов, а у «зависимых» нарушается.

В третьей главе «сравнительный анализ особенностей психомоторных свойств у лиц, имеющих разные типы субъектной регуляции» проводится экспериментальное исследование особенностей психомоторных свойств у лиц с «автономным» и «зависимым» типами субъектной регуляции деятельности. Для диагностики психомоторных свойств был использован программный экспериментально-диагностический комплекс «Лонгитюд-ЭДК» С.А.Мирошникова. Проведение эксперимента осуществлялось посредством блока сенсомоторных методов, в основу которых были положены научные разработки Е.П.Ильина, В.К.Сафонова, А.А.Крылова. Дано описание каждой из примененных методик, а также характеристика измеряемых ими показателей. В ходе проведения эксперимента применялись следующие программные сенсомоторные методы: *простая сенсомоторная реакция, теппинг тест, реакция на движущийся объект.*

В результате проведенного эксперимента были диагностированы следующие психомоторные показатели: *простая сенсомоторная реакция (ПСР)***,** *сила нервной системы, максимальная частота движений в течение 5 сек., установка на максимизации/минимизацию усилий, максимальный темп в течение 30 сек., реакция на движущийся объект РДО I и РДО II, чувствительность испытуемого к внешним временным ограничениям, точность стабильность сенсомоторных реакций, возбудимость.* По всем исследуемым показателям была составлена корреляционная матрица на основе коэффициента корреляции Спирмена (табл.3).

В результате экспериментального исследования было установлено, что «автономным» субъектам, в сравнении с «зависимыми», в большей мере свойственны: высокая сенсорная точность регуляции, обуславливающая способность субъекта антиципировать изменения активности; большая чувствительность к внешним ограничениям, что выражается в большей восприимчивости, адаптации субъектов к внешним условиям; минимизация усилий или же оптимальное расходова-

ние «энергоресурсов» при осуществлении деятельности в удобном темпе (нормальных условиях).

Таблица 3

Корреляционная матрица уровня автономности и психомоторных показателей

Показатель	Удобный темп	Точность	Чувствительность к ограничениям
Уровень автономности	-0,251*	0,257*	0,276*
Установка на макс/мин	0,949**	-0,110	-0,163
ПСР моторный период	-0,108	0,357**	0,192
Точность	-0,146	1,000	0,566**
Стабильность	-0,150	0,832**	0,384**
Возбуждение	0,243*	-0,236	-0,169
Чувствительность к ограничениям	-0,138	0,566**	1,000

Примечание: * Корреляция значима на уровне 0.05;** Корреляция значима на уровне 0.01.

В результате экспериментального исследования было установлено, что «автономным» субъектам, в сравнении с «зависимыми», в большей мере свойственны: высокая сенсорная точность регуляции, обуславливающая способность субъекта антиципировать изменения активности; большая чувствительность к внешним ограничениям, что выражается в большей восприимчивости, адаптации субъектов к внешним условиям; минимизация усилий или же оптимальное расходование «энергоресурсов» при осуществлении деятельности в удобном темпе (нормальных условиях).

Полученные результаты подтвердили гипотезу о существовании различий в проявлении психомоторных свойствах у лиц с разными типами регуляции деятельности. Следующий шаг к пониманию изучаемых индивидуально-типологических различий состоял в изучении их внутриструктурного функционирования.

Во *втором параграфе* третьей главы рассматриваются структуры психомоторных характеристик «автономных» и «зависимых» испытуемых. Как видно из рисунка 3, структура психомоторных свойств «зависимых» отличается не только множественными связями структурных компонентов, но и в большинстве отрицательным их направлением. Для каждой группы был произведен расчет индексов когерентности (ИКС), дивергентности (ИДС) и общей организованности структур (по А.В.Карпову).

Таблица 4

Степень интегрированности и дифференцированности психомоторных структур в группах «автономных» и «зависимых» субъектов

Индекс	«автономные»	«зависимые»
ИКС	26	20
ИДС	1	10
ИОС	27	30

При соотнесении данных индексов отмечается, что при снижении общей организованности структуры (ИОС) с повышением уровня «автономности» возрастает интегрированность (ИКС) и снижается дифференцирующая роль психомоторных компонентов.

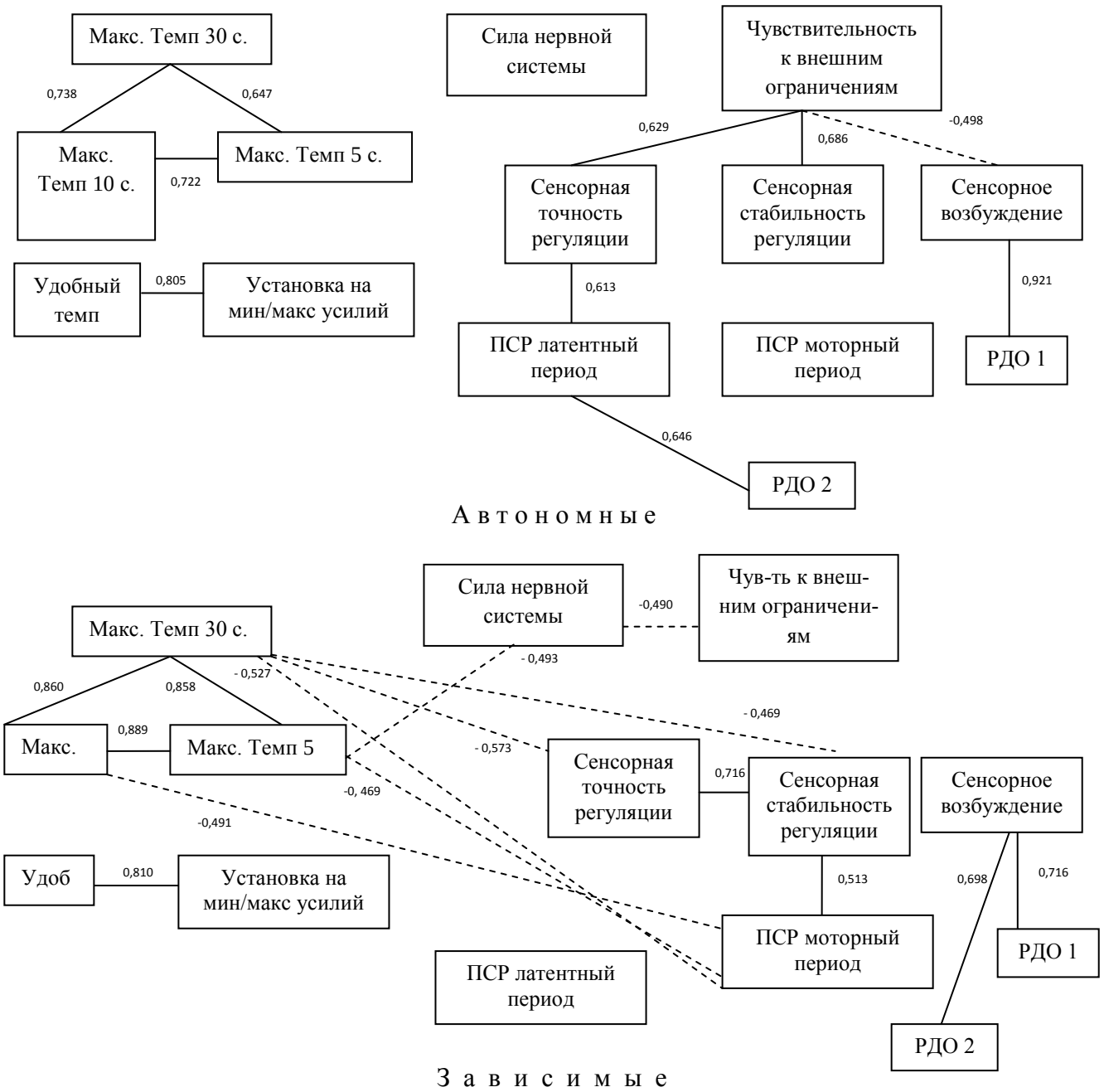


Рисунок 3

Структура психомоторных свойств «автономных» и «зависимых» лиц

Примечание:

——————— Прямая взаимосвязь - - - - - - - - - - - - - - Обратная взаимосвязь

На основе анализа полученных психомоторных профилей был сделан вывод, что способность «зависимых» субъектов реагировать с высокой скоростью имеет нестабильный характер и с течением времени ослабевает, при этом падает

не только сенсорная стабильность регуляции, но и точность реакций, что не характерно для «автономных» субъектов. При осуществлении какой-либо деятельности, требующей от субъекта выполнения действий в высоком темпе, а также высокой чувствительности, восприимчивости к особенностям данной деятельности, «автономные» имеют больше возможностей для сохранения высокого уровня работоспособности (выносливости).

Сравнение структурных особенностей показателей РДО испытуемых убедительно доказывает наличие у «автономных» субъектов более развитых способностей к сенсомоторной адаптации и эффективному использованию внешней информации в осуществляемой деятельности. Отмечается также более высокая способность к антиципации, высокая восприимчивость, чувствительность и гибкость «автономных» субъектов по сравнению с «зависимыми». Таким образом, множественность отрицательных корреляционных связей в группе «зависимых» при раскрытии их содержания указывает на большую рассогласованность и меньшую результативность структуры субъектной регуляции на психомоторном уровне.

Итак, система субъектной регуляции деятельности была исследована на трех уровнях: характерологическом (СККЛ), детерминирующем систему субъектной регуляции, формально-динамическом, составляющем природную основу СККЛ, и психомоторном, как простейшем, базовом уровне формально-динамических параметров субъекта. На завершающем этапе исследования был проведен анализ типологических различий субъектной регуляции на всех рассмотренных уровнях, установлена связь психомоторных, формально-динамических и характерологических качеств (СККЛ) у лиц с «автономным» и «зависимым» типами субъектной регуляции. В таблице 4 представлены результаты корреляционного анализа 3-х блоков исследуемых показателей: психомоторных характеристик; формально-динамических свойств и качеств СККЛ: «робость-смелость» («Н» 16 PF), общая ригидность (тест Г.В.Залевского).

Таблица 5

Данные корреляционного анализа психомоторных и формально-динамических показателей

Показатели ФДС	Возбуждение	Чувств-ть к ограничениям	Стабильность	Точность
Эргичность моторная (ЭРМ)	-0,30 **			
Эргичность коммуникативная ЭРК		0,29 **		
Ппластичность интеллектуальная (ПИ)	-0,295**			
Ппластичность коммуникативная (ПК)		0,24 *		
Сскорость моторная (СМ)	-0,28 **	0,31 **		
Ээмоциональность моторная (ЭМ)	0,46 ***	-0,25*		
Ээмоциональность интеллектуальная (ЭИ)	0,28 **			
Ээмоциональность коммуникативная (ЭК)	0,37 **			
Показатели СККЛ				
общая ригидность		-0,34 **		
робость - смелость	-0,42 ***	0,26 *	0,24*	0,25*

Примечание: ФДС - формально-динамические свойства (по В.М.Русалову); * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$; *** – $p \leq 0.01$

Характер полученных корреляций говорит о том, тенденция к нарастанию переживаний субъектов, высокая эмоциональность создает «благоприятную почву» для развития таких качеств, как робость, застенчивость, неуверенность и т.д., то есть обуславливает формирование системы субъектной регуляции по «зависимому» типу.

Способность субъекта к адаптации на уровне простейших психомоторных реакций может рассматриваться в качестве психофизиологического фактора при формировании черт уверенного и гибкого поведения, что характерно для «автономных» субъектов. Было установлено, что развитая способность к антиципации на психомоторном уровне также благоприятствует формированию определенных черт СККЛ «автономного» типа, а именно: смелость, активность, готовность к риску, а также лидерские качества.

Сделанные наблюдения позволили наметить процесс онтогенетического развития системы субъектной регуляции при переходе с более простых психофизиологических уровней к уровню характерологических качеств. Можно сделать вывод, что «автономность» как системное качество субъекта «проходит сквозь все уровни» онтогенетического развития личности, закрепляясь в тип регуляции деятельности на уровне личностных качеств.

«Системность» субъектной регуляции деятельности на уровне СККЛ была подтверждена в рамках исследования феноменологии «автономности-зависимости». Результаты же настоящего исследования показывают ее на уровне формально-динамических и психомоторных параметров. Таким образом, проведенное исследование позволило проследить *«онтогенетическую преемственность» уровней развития регуляторной системы личности, как субъекта деятельности: психомоторного, формально-динамического и характерологического.*

В ***заключении*** диссертации обобщены результаты исследования и представлены следующие выводы:

1. Особенности формально-динамических свойств у лиц, имеющих разные типы субъектной регуляции, проявляются в том, что «автономные» субъекты, в отличие от «зависимых», обладают более высокой сформированностью формально-динамических и психомоторных структур:

– *на* формально-динамическом *уровне* «автономные» субъекты, по сравнению с «зависимыми», имеют более высокую скорость, пластичность и устойчивость психических процессов при более низкой интенсивности эмоциональных реакций.

– *на психомоторном уровне* «автономные» субъекты, по сравнению с «зависимыми», характеризуются более высокой сенсорной точностью регуляции, обуславливающей способность субъекта антиципировать события, большей чувствительностью к внешним ограничениям, что выражается в большей восприимчивости, адаптации субъектов к внешним условиям.

2. «Системность» комплекса формально-динамических свойств, как формально-динамической основы системы субъектной регуляции, возрастает от «за-

висимых» к «автономным» субъектам, т.е. структура формально-динамических свойств «автономных» субъектов в большей степени обладает признаками системного психического образования.

3. Важнейшие типологические особенности субъектной регуляции обнаруживаются на уровне факторной структуры формально-динамических свойств, а именно в коммуникативно-моторных факторах: в отличие от «зависимых», факторная формально-динамическая структура «автономных» испытуемых определяет системное и скоординированное проявление их речевой и двигательной активности.

4. В процессе системного взаимодействия и обобщения, формально-динамические свойства образуют определенную психофизиологическую (формально-динамическую) конструкцию, выступающую природным, базовым регуляторным механизмом деятельности. Будучи открытой системой, эта фундаментальная конструкция трансформирует воздействие социальной среды и задает условия, для построения следующих «этажей психики», в частности, регуляторной системы более высокого уже характерологического уровня.

Практические рекомендации. Результаты настоящего исследования могут применяться в психолого-педагогической работе с детьми в детских садах и младших классов, а также в сфере менеджмента при отборе сотрудников и организации труда персонала.

Для воспитателей, педагогов-психологов детских садов и школ рекомендуется:

1) Использовать тесты-опросники, предназначенные для диагностики формально-динамических свойств с целью определения предрасположенности ребенка к развитию «автономного» или «зависимого» типа субъектной регуляции деятельности, т.е. с целью осуществления прогноза развития личности.

2) Осуществлять индивидуальный подход к воспитанию ребенка в соответствии с развивающимся у него типом субъектной регуляции. Для детей с психофизиологической предрасположенностью к развитию «автономного» типа субъектной регуляции рекомендуется использование заданий, игр и упражнений, способствующих развитию скорости, умения переключаться между разными видами деятельности, выносливости, лидерских качеств, организаторских способностей, самостоятельности; для детей предрасположенных к развитию «зависимого» типа субъектной регуляции рекомендуется проведение мероприятий, направленных на развитие навыков командной работы, внимательности, исполнительности, ответственности.

Для менеджеров по работе с персоналом рекомендуется:

1) Использовать опросник «автономности-зависимости», позволяющий теперь диагностировать не только тип субъектной регуляции деятельности, но и присущие ему формально-динамические особенности.

2) Учитывать тип субъектной регуляции сотрудников и характерные для него формально-динамические свойства при распределении трудовых функций в коллективе организации. Для «автономных» субъектов предпочтительны направления трудовой деятельности, связанные с большой «коммуникативной нагруз-

кой», эмоционально-напряженным, стресогенным трудом, разнонаправленной деятельностью, необходимостью действовать в быстром темпе; для «зависимых» – «эмоционально-ровная» деятельность, требующая исполнительности, усидчивости, командной работы. Указанные рекомендации обеспечат более высокую результативность выполняемой деятельности субъектов каждого из двух типов.

Перспектива дальнейших исследований. Данное исследование является одним из первых шагов по изучению взаимосвязи личностно-типологических особенностей субъектной регуляции с формально-динамическими свойствами индивида. Результаты проведенного исследования открывают новые перспективы для изучения природных типологических свойств субъектной регуляции и могут послужить основой для развития нового научного направления *«психофизиология автономности»*. В частности, научный интерес представляют психофизиологические особенности субъектов в гендерном и нейропсихологическом аспектах исследования.

Основное содержание работы отражено в 8 публикациях:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Коваленко А.В. Структурные особенности психомоторных свойств у студентов с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции деятельности / А.В.Коваленко // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 102-110 (0,64 п.л.).

2. Коваленко А.В. Формальные характеристики поведения как психофизиологическая основа системы субъектной регуляции деятельности / А.В.Коваленко // Казанский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 124-130 (0,60 п.л.).

3. Коваленко А.В. Факторная структура психодинамических свойств у лиц с разными типами субъектной регуляции деятельности / Г.С.Прыгин, А.В.Коваленко // Известия самарского научного центра РАН. – 2012. – Т.14. – №2 (6). – С. 1485-1489 (авторский вклад 50%) (0,40 п.л.).

Публикации в других изданиях:

4. Коваленко А.В. Особенности проявления психомоторных свойств у студентов с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции / А.В.Коваленко // Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии: материалы всероссийской заочной научно – практической конференции (Уфа, 2011 г.). – Уфа: РИЦ БашИФК, 2011. – С. 144-150 (0,53 п.л.).

5. Коваленко А.В. Формальные характеристики поведения студентов с «автономным» и «зависимым» типом субъектной регуляции / А.В. Коваленко // Студенчество и наука XXI века: материалы I региональной студенческой научно-практической конференции (Казань, апрель, 2012 г.). – Казань: Изд-во ЧОУ ВПО «Академия социального образования», 2012. – С. 103-107 (0,32 п.л.).

6. Коваленко А.В. Психомоторные свойства как фактор формирования типа субъектной регуляции деятельности у студентов негосударственных вузов / А.В.Коваленко // Инновационная среда негосударственного сектора высшего профессионального образования: Материалы I всероссийской научно-практической конференции (Казань, февраль, 2012 г.). – Казань: Изд-во ЧОУ ВПО

«Академия социального образования», 2012. – С. 274-277 (0,29 п.л.).

7. Коваленко А.В. Проявление «автономности» и «зависимости» у пациентов с последствиями инсульта / А.В. Коваленко // Актуальные вопросы психологической и логопедической помощи в системе здравоохранения: материалы первой республиканской научно-практической конференции логопедов и психологов (Набережные челны, 13-14 ноября, 2012 г.). – Набережные Челны: Изд-во «Грин Принт», 2012. – С. 97-101 (0,28 п.л.).

8. Коваленко А.В. Психомоторные свойства как психофизиологическая основа формирования типов субъектной регуляции деятельности / Г.С.Прыгин, А.В.Коваленко // Экспериментальный метод в структуре психологического знания: материалы всероссийской научной конференции (Москва, 22-23 ноября, 2012 г.). – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – С. 781-786 (авторский вклад 50%) (0,47 п.л.).

9. Коваленко А.В. Психомоторные свойства как фактор формирования типов субъектной регуляции /А.В.Коваленко // Психология индивидуальности: материалы IV всероссийской научной конференции (22-24 ноября 2012 г.). – М.: Изд-во «Высшая школа экономики», 2012. – С. 332 (0,39 п.л.).